

Афанасий Фет

* * *

Ты прав: мы старимся.
Зима недалека,
Нам кто-то праздновать мешает,
И кудри темные незримая рука
И серебрит и обрывает.
В пути приутомясь, покорней мы
других
В лицо нам веющим невзгодам;
И не под силу нам безумцев
молодых
Задорным править хороводом.
Так что ж! ужели нам, покуда
мы живем,
Вздыхать, оборотясь к закату,
Как некогда, томясь любви
живым огнем,
Любви певали мы утрату?

Нет, мы не отжили! Мы властны
день любой
Чертою белою отметить,
И музы сирые еще на зов ночной
Нам поторопятся ответить.
К чему пытать судьбу? Быть
может, коротка
В руках у парки нитка наша!
Еще размыивчива, душиста
и сладка
Нам Гебы пенистая чаша.
Зажжет, как прежде, нам
во глубине сердец
Ее огонь благие чувства, —
Так пей же из нее, любимый наш
певец:
В ней есть искусство для искусства.

* * *

В вечер такой золотистый и ясный,
В этом дыханье весны
всепобедной
Не поминай мне, о друг мой
прекрасный,
Ты о любви нашей робкой
и бедной.

Дышит земля всем своим
ароматом,
Небу разверстая, только вздыхает;

Самое небо с нетленным
закатом
В тихом заливе себя повторяет.
Что же тут мы или счаствие
наше?
Как и помыслить о нем
не стыдиться?
В блеске, какого нет шире
и краше,
Нужно безумствовать —
или смириться!